

Годъ первый.

1906 г.

№ 1.

ФИСКАЛЬ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Вотъ онъ ѣдетъ свѣтлоликій
Изъ Парижа бобылемъ
И везетъ Руси великой
Ожидаемый заемъ.

«Тебя нашъ другъ, коко,
Мы долго не забудемъ
И бочками пить будемъ
Клико, Клико, Клико!».

ФИСКАЛЬ.

Въ старину у князей, бояръ и другихъ знатныхъ людей въ числѣ дворовыхъ жили и придворные шуты. На нихъ лежала обязанность развлекать какъ своего господина, такъ и его гостей. Къ шуту—дураку обращались съ разными вопросами. Онъ долженъ былъ всегда отвѣчать и отвѣчалъ охотно. Со времени освобожденія крестьянъ перестали существовать шуты, и всѣ сразу стали серьезными и умными. Только простаки въ состояніи всегда говорить правду, поэтому все это долгое время вельможи и вельможеньки перестали слышать и правду, т. к. они окружены исключительно умницами. Гр. Витте заявляетъ, что онъ знаетъ какъ спасти Россію. Общество этому не можетъ вѣрить зная, Витте—умница. Если это самое сказалъ простакъ, непременно вѣрили бы. Поэтому замѣняющій мѣсто стариннаго шута, фискаль, питаетъ надежду, что общество всегда будетъ довѣрчиво относиться къ словамъ его. Говорить будетъ фискаль о капитализмѣ и пролетаризмѣ, католицизмѣ, протестантизмѣ, политеизмѣ, монотеизмѣ (много божествъ и единобожествъ) и атеизмѣ (богоотрицаніи), аристократизмѣ, демократизмѣ, плутократизмѣ и бюрократизмѣ, милитаризмѣ и нигилизмѣ, социализмѣ и анархизмѣ и о всѣхъ другихъ измахъ, а также о моногаміи (единоженствѣ) и полигаміи (многоженствѣ), т. е. о всемъ неотвлеченномъ (конкретномъ); говорить объ отвлеченномъ (абстрактномъ) фискаль предоставляет судить умницамъ. Вотъ программа простака двадцатаго вѣка. Какъ видите, уже по своему положенію современный фискаль долженъ быть свободомыслящій, проницательный, но ограниченный шестнадцатю страницами. Помимо текста, фискаль будетъ приносить и картинки своихъ простаковъ-художниковъ, которыя безсомнѣнно понравятся публикѣ, единственной господамъ фискаля. Редакторъ фискаля убѣжденъ, что его фискаль будетъ принятъ радушно.

Добрый путь, мой дорогой фискаль

СЕГОДНЯШНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

С.-Петербургъ.

Еженедѣльный органъ «Газета Газетъ», издаваемый въ Петербургѣ, не могъ выходить по причинѣ того, что 52-ая типографія, гдѣ напечаталась газета, закрыта полиціей.

По распоряженію градоначальника митинги допускаются только въ общественныхъ баняхъ и на столичную полицію возлагается обязанность, во избѣжаніе общественнаго зла, строго слѣдить за тѣмъ, чтобы женщины не попадали въ мужскія отдѣленія или наоборотъ; платье снимается, что облегчаетъ задержаніе ихъ, къ чему можетъ появиться надобность; порядокъ соблюсти таковъ, какъ онъ соблюдается въ католическихъ костелахъ: на правой сторонѣ должны находиться мужчины, на лѣвой женщины. Городовымъ и другимъ чинамъ полиціи верхняго платья не снимать.

Генераль Треповъ занимается благотворительностью, чтобы успокоить угрызения совѣсти.

Новый годъ былъ встрѣченъ всюду спокойно и радостно, всѣ клубы и рестораны были переполнены, но кульминаціонная точка веселія была достигнута въ ресторанѣ «медвѣдь» (L'ours), гдѣ изволилъ убить бывший офицеръ гвардіи студента. Все благополучно. Хулиганы здравствуютъ и жнутъ посѣянное.

По распоряженію градоначальника торговцы печатными произведениями снабжаются намордниками.

Высшее начальство распорядило превратить всѣ казармы столицы въ тюрьмы по причинѣ переполненія ихъ политическими преступниками, а солдатъ расквартировать въ квартирахъ арестованныхъ.

МОСКВА. По распоряженію генераль-губернатора Дубасова конфискуются всѣ газеты за исключеніемъ «Русскихъ вѣдомостей» и «Впередъ». Мужья, вышедшіе вечеромъ, не должны возвращаться домой ранѣе утра, дабы не встревожить своихъ друзей дома.

Жены гражданъ злорадствуютъ, а дамы военныхъ и полицейскихъ дѣлали запросъ у генераль-губернатора, почему женамъ гражданъ дано такое преимущество. Любопытно знать, каковъ будетъ отвѣтъ.

Воры досаждаютъ, что попадаютъ въ квартиры послѣ полицейскихъ обысковъ, послѣ которыхъ имъ ничего не остается цѣннаго.

Все населеніе Москвы привлечено къ отвѣтственности по 129 статьѣ.

Громилы Тверской губернской управы освобождены изъ тюремнаго заключенія.

ЯЛТА. Инженеръ Ракитинъ и механикъ Турковъ отправляются за принадлежностью къ почтово-телеграфному союзу въ Ниццу для пріятнаго препровожденія времени; конечно за счетъ казны.

ТИФЛИСЪ. Все обстоитъ благополучно! татары рѣжутъ армянъ, армяне татаръ, точію, о точь, какъ въ обществахъ взаимнаго кредита и взаимопомощи.

Какъ слышно генераль-губернаторъ Москвыг. Дубасовъ назначается на постъ намѣстника Кавказа. Надо же дать повышеніе доблестному воину, усмирившему Москву. Предназначенная программа для его дѣйствій отклоняется только въ томъ, что въ Москвѣ прежде нужно было разрушать дома и цѣлые кварталы города, а потомъ только приступать къ поимкѣ, разстрѣливанію и задержанію революціонеровъ, что, буквально и свершилось; а на Кавказѣ необходимо разрушать не только жилые дома, но и горы. Самъ Дубасовъ сомнѣвается въ успѣхѣ, такъ какъ наша артиллерія вмѣстѣ съ пулеметами оказалась на послѣдней нашей войнѣ слабенькой для разрушенія японскихъ головъ, а поэтому врядъ ли она достаточно сильна для Кавказскихъ горъ. Тѣмъ не менѣе можно надѣяться, что Дубасовъ и Кавказъ отдубаситъ.

ОСТЗЕЙСКІИ КРАИ. Послѣднія извѣстія гласятъ вполне успокоительно. Орловъ разстрѣливаетъ, вѣшаетъ латышей и эстовъ, жжетъ ихъ дома, причемъ спасти имущество строго воспрещается. Молодцы-орловцы братаются съ латышами и эстами. Замки и дворцы истреблены латышами и эстами, дворы послѣднихъ орловцами, по странѣ хоть шаромъ покати. Вотъ удобное время для обрусѣнія края, лишь бы опять не прозевали.

ФИНЛЯНДІЯ. По полученнымъ нами извѣстіямъ въ Финляндіи не все такъ благополучно какъ можно было предполагать. Сегодня въ 6 час. 11 мин. пополудни Его Высокопревосходительство генераль-губернаторъ чихалъ такъ сильно за обѣденнымъ столомъ въ тотъ моментъ, когда лакей подаль Его Высокопревосходительству пирогъ къ бульону. Лакей такъ сильно испугался, чуть самъ не упалъ и уронилъ самый лучший кусокъ пирога вмѣстѣ съ тарелкой и подносомъ (тарелка изъ стариннаго севрскаго фарфора, подносъ изъ серебра 92-й пробы вѣсомъ въ 10 ф.) прямо—думаете на голову его или ихъ превосходительства, нѣтъ, прямо на столъ. Шумъ и грохотъ отъ этого былъ до того силенъ, что окна дворца—не разбились, а ихъ превосходительства и вся Финляндія чувствовали колебаніе почвы подъ собой. Ихъ превосходительства изволили продолжать кушать и отдѣлались въ этотъ разъ только испугомъ. Опровергается слухъ самымъ категорическимъ образомъ, будто въ Финляндіи было землетрясеніе. Возникъ этотъ слухъ по поводу чиханія его превосходительства.

ВЕРБОВКА.

(Сценка).

— Вы меня звали, Тимофей Арсеньичъ. Зачѣмъ я вамъ понадобился? спрашивалъ швейцаръ Семенъ, вышедшій въ комнату старшаго дворника.

Швейцаръ Семенъ обмѣнялся съ старшимъ дворникомъ рукопожатіями.

— Садись, гостемъ будешь,—сказалъ Тимофей Арсеньевичъ, сидѣвшій самъ за письменнымъ столомъ съ дворничьими книгами и какими-то листочками.

Швейцаръ сѣлъ на плетеный стульчикъ.

— Въ чемъ дѣло?

— А въ томъ дѣло, отвѣчалъ дворникъ, что намъ съ тобою выбирать членовъ приказано.

— Какихъ такихъ членовъ?

— Новыхъ, въ государственный совѣтъ.

— Да ну! осклабился швейцаръ и засмѣялся.

— Околодочный сейчасъ заходилъ, сказывалъ, что по новому закону мы съ тобою на выборахъ должны состоять...

— Ха-ха-ха!.. смѣялся швейцаръ: вонъ оно куда пошло! Это стало-быть насчетъ Думы?

— Безпримѣнно, говоритъ, вы должны свое участіе оказывать, потому правительство на васъ однихъ только и надѣется; господамъ не довѣряетъ.

— А гдѣ же выборы? Въ манежѣ?

— Зачѣмъ въ манежѣ; въ манежѣ мы съ тобою на „митинхѣ“ были, господина Крушевана слушали. Митинхъ совсѣмъ другая статья. Нѣтъ, это настоящіе выборы послѣдуютъ...

— Чудно! покачалъ головой швейцаръ.

— Вотъ онъ и программу принесъ. Читай.

Дворникъ взялъ одинъ изъ листовъ, лежавшихъ на его столѣ, и подалъ швейцару.

Швейцаръ прочелъ по складамъ: «воззваніе партіи правового порядка и союза 17-го октября».

— Вишь ты!

— Читай, читай... Другихъ воззваній читать не велѣно и пропускать не будутъ.

— Длинно... Сразу не прочитаешь...

— Къ себѣ возьми, тамъ прочитаешь. Вотъ какъ братъ: съ генералами сомѣстно будемъ сидѣть.

— А позволятъ при генералахъ сидѣть?

— Ну, стоять, все одно.. Экъ важность. Начальству нельзя не уважить, на то оно начальство, чтобы ему уважать.

— А угощеніе послѣ того намъ послѣдуетъ?

— Безпримѣнно.

— А кого выбирать?

— Послѣ укажутъ.

— Я тебя, Тимофей Арсеньичъ, выберу ха-ха!..

Тимофей Арсеньевичъ понялъ шутку; улыбнулся и сказалъ: — «а я тебя.— Вотъ мы съ тобою сомѣстно въ государственный совѣтъ и пройдемъ».

— Ха-ха-ха!.. Чудно!.. А жалованье велико?

— Тысячъ двадцать, коли не болѣ.

— Вотъ рай-то!

— А то нешто не рай. У насъ,—это еще до тебя,—въ первомъ номерѣ генералъ изъ государственнаго совѣта жилъ... Не жистъ—лафа...

— Старый?

— Молодые туда не назначаютъ.

— Почему бы такъ?

— А потому, что «архивъ». Я съ однимъ адлакатомъ разговаривалъ, то же въ нашемъ домѣ жилъ.. Вотъ онъ мнѣ и рассказалъ... Туда, говоритъ, всѣхъ генераловъ неспособныхъ сдаютъ. Ежели, говоритъ—оглохнеть, либо ослѣпнеть, либо умомъ сильно ослабѣетъ—сичасъ это туда. Нашъ, что въ первомъ номерѣ жилъ,—ногъ рѣшился; за то должно быть и сдали. А теперича вишь опасаются, чтобы въ Думу лѣвый народъ не попалъ.

— Лѣвый? Какой такой лѣвый?

— Есть такой. Нешто ты газетъ не читаешь?

— Читать-то читаю...

— Ну, такъ вотъ въ газетахъ все прописано объ лѣвомъ народѣ.

— Это надо понимать—не православный, что-ли?

— Сицилисты, студенты, евреи, писатели... много!

— Понимаю.

— Ну и другіе сорта, что противу начальства линію держутъ. Помнишь, въ манежѣ объ нихъ говорили.

— Да вѣдь они, говорятъ, въ Москвѣ генераломъ Дубасовымъ изъ пушекъ всѣ наскрозъ побиты... А какіе ранены были,—такъ подбирать не велѣно, въ мученіяхъ безъ помощи помирили.

— Стало быть не всѣ, коли опасаются.

— А что, Арсеньичъ, ежели наши генералы, къ примѣру сказать, весь народъ перестрѣляютъ... Надъ кѣмъ царъ царствовать станетъ.

— Надъ генералами и станетъ.

— Стало-быть Рассей генеральскими царствомъ будетъ?

— А солдаты?.. Солдатъ не перебьютъ, которые ежели начальству повинуются. Найдется народъ, безъ народа не останемся.

Швейцаръ покачалъ головой.

— И сколько за это время гибели—страсть! И японцы били, и свои бьютъ...

— Для порядка бьютъ, нельзя, порядка добиваются.

— Оно конечно—правильно... Мертвый не поднимется... А только опять же я иногда такъ помышляю: ну, хорошо; скажемъ, половину народа выбьютъ... А кто же подати станетъ платить?

— У настранцевъ займутъ...

— Да недаютъ.

— Дадутъ! Покобнятся, покобнятся, да и отсыпятъ... Особливо хранцузы, Народъ жадный.

— Нѣтъ, Арсеньичъ, я полагаю не дадутъ. Дураковъ тамъ нѣту.

— На то и Думу собираютъ, чтобы, значить, настранцу въ глаза очки втереть. Какъ Дума соберется, такъ и денежки... Пожалуйте получать. А только начальству хотится, чтобы Дума была правильная, чтобы она противу начальства голосовъ не имѣла.

— Это можно Ежели въ нее генераловъ понапускать, да купцовъ толстопузыхъ, да дворянъ, которые около банковъ похаживаютъ, Дума и выйдетъ правильная, настоящая.

— Околодочный сказывалъ, что перво-на-перво къ старымъ порядкамъ надо обратиться. Старые порядки всѣ отъ Бога, митрополитами при Петрѣ поставлены и самъ апостоль Павелъ благословіе имъ давалъ.

— А какже насчетъ слободъ?

— Слободы это такъ... Слободы—это чтобы забастовки отстранить... Теперича, говоритъ, мы всѣ слободы позадержали. Да я и отъ пристава самого слышалъ: смотри говоритъ, чтобы у тебя въ домѣ никакого подозрѣнія не было. Ежели что-такое этакое—сейчасъ тебя въ 24 часа.

— Строго!

— Строже, чѣмъ было.

— А что же такое въ домѣ можетъ быть? Какая такая аказія? Пулеметъ, что-ли?

— До всего доискиваются. Даже втроемъ ни сидѣть, ни стоять нельзя; въ одиночку разговаривать можешь, а въ собраніи воспрещается. И теперича такое правило вышло, что каждому околодочному представляется кого угодно обшарить.

— Объ этомъ читалъ, знаю.

— И мало того, что обшарить тебя ему дозволяется, а даже отобрать у тебя веси, которыя ежели на подозрѣніи могутъ быть.

— А ежели кошелекъ съ деньгами? осклабился швейцаръ.

— Можетъ взять.

— Какъ такъ? На какомъ основаніи?

— А почемъ знать: можетъ ты эти самыя деньги на незаконныя дѣла сбиралъ?

— Вотъ куда хватили... Ха-ха-ха!.. засмѣялся швейцаръ.

— Чѣмъ ты докажешь, что ты правильно получаешь свои деньги?

— А чѣмъ онъ докажетъ, что я ихъ на незаконныя дѣла собиралъ?

— Онъ-то?

— Да, онъ, околodочный.

— Ему и доказывать не нужно.

— Какъ не нужно?

— А такъ, что не нужно; не полагается; онъ—полиція. Ежели онъ тебя подозрѣваетъ, то стало-быть можетъ съ тобою поступать, какъ ему вздумается.

— „Порядки!“ покачалъ головою швейцаръ.

— Да тамъ братъ, понимай какъ знаешь, а поддержать начальство приказано. Горбомъ отвѣтишь.

Швейцаръ собрался уходить.

— Стало-быть на выборы идти надо? спросилъ онъ.

— Безпремѣнно.

Швейцаръ бережно свернулъ воззваніе партіи правового порядка и вышелъ изъ дворницкой.

На вопросъ жены—„зачѣмъ его звалъ дворникъ?“—швейцаръ неохотно отвѣтилъ: „призывалъ чтобы начальство на выборахъ поддерживать“.

— О, Господи! Это стало-быть начальство шанпаней такъ надуется, что само стоять на ногахъ не сможетъ! воскликнула баба: мало съ ихъ полиціи, швейцаровъ берутъ поддерживать. Куда же вы ихъ класть-то будете? По домамъ что ли развозить?

— Ты не то говоришь, не понимаешь, съ досадою въ тонѣ сказалъ швейцаръ, не любившій, когда бабы вмѣшиваются не въ свои дѣла.

Глазъ.

ТЕРЗАНІЯ ДИПЛОМАТА.

Переводъ съ англійскаго.

Я взглянулъ на посланника и встрѣтилъ его взоръ, устремленный на меня. Наша бесѣда, касавшаяся щекотливыхъ вопросовъ, все чаще прерывалась.

— Вы видите, — мягко замѣтилъ онъ, вы тоже заинтересованы въ этомъ дѣлѣ. Я констатирую съ удовольствіемъ, что вы пытаетесь сохранить бодрый видъ, но вынужденъ, тѣмъ не менѣе, указать, какъ опасно ваше положеніе съ точки зрѣнія англійской дипломатіи.

— Въ сущности еще нѣтъ основанія...—началъ я, но посланникъ не далъ мнѣ договорить.

— Вы такъ полагаете? Въ такомъ случаѣ я вамъ объясню положеніе

дѣла. Если я, деликатно выражаясь, вынужденъ буду подать въ отставку, то вмѣстѣ со мною окажется не у дѣла и мой первый секретарь, который со мной раздѣляетъ какъ славу, такъ и опалу. Вы, Гемблинъ, мой первый секретарь,—заварилась каша и намъ двоимъ приходится ее расхлебать.

Я перевелъ дыханіе; я былъ бы, безъ сомнѣнія, хладнокровнѣе, если бы мои отношенія къ начальнику исчерпывались служебною рутинною. Мы дѣйствительно попали въ просакъ, но исключительно по винѣ самага сэра Джорджа,—я тутъ былъ ни при чемъ.

— Не можете ли вы мнѣ указать, въ какомъ смыслѣ я могу быть полезенъ? — спросилъ я взволнованнымъ голосомъ. — Вы знаете, что можете вполне располагать мною. Къ несчастью, на мой взглядъ, мы натолкнулись на непреодолимую преграду: передъ нами стѣна, которую мы не можемъ ни прошибить, ни обойти.

— Великолѣпное сравненіе, — сухо возразилъ сэръ Джорджъ,—вы чрезвычайно остроумны и, вѣроятно, столь же проникательны. Тѣмъ не менѣе, повторяю,—окажите мнѣ содѣйствія, позаботьтесь о вашихъ собственныхъ интересахъ или—откажитесь на вѣкъ отъ моей дочери.

Я внезапно пришелъ къ заключенію, что сэръ Джорджъ весьма неразумный и пренепріятный старикъ, но этимъ открытіемъ я не подѣлился съ моимъ собесѣдникомъ.

— Надѣюсь, что это не ваше послѣднее слово,—произнесъ я самымъ почтительнымъ тономъ. — Я очень люблю Клару и думаю, что и она ко мнѣ питаетъ нѣкоторыя симпатіи.

— Въ такомъ случаѣ, сумѣйте заслужить ея руку!—быстро прервалъ онъ меня.—Теперь насталъ надлежащій моментъ;—помогите мнѣ выбраться изъ трясины, въ которой мы завязли, и я отдамъ вамъ дочь, какъ только она выскажется.

— Я призадумался. Я сильно привязался къ Кларѣ и глубоко сожалѣлъ, что дѣло было такъ безнадежно. Сэръ Джорджъ отбивалъ по столу тактъ карандашомъ, который вертѣлъ въ рукахъ.

— Все, въ сущности, ясно, какъ Божій день, и просто, какъ прописныя истины.

— О! да,—просто,—согласился я съ нимъ,—но эта самая простота подвергаетъ меня въ отчаяніе.

— Англія, — продолжалъ посланникъ, оставляя мои слова безъ вниманія,—объявила войну Трансваальской республикѣ. Теперь, на прошлой недѣлѣ, въ одной изъ иностранныхъ газетъ появилось сообщеніе, что импе-

раторъ государства, въ которомъ мы съ вами находимся въ настоящее время, дастъ въ непродолжительномъ будущемъ аудіенцію представителю Трансваальской республики въ Европѣ. Вы сами читали замѣтку объ аудіенціи—или вѣрнѣе о предполагаемой аудіенціи, и поэтому мнѣ остается только присовокупить, что если этотъ слухъ не лишенъ основанія, то онъ равносильенъ объявленію Англіи войны. Тутъ старая лиса, Гайбюри, поторопился мнѣ прислать съ курьеромъ ея величества два значительныхъ конверта, адресованныхъ частнымъ образомъ на имя императора; одинъ изъ нихъ помѣченъ буквою „А“, другой—буквою „Б“. Если представитель Трансваальской республики можетъ рассчитывать на аудіенцію у императора, мнѣ надлежитъ выразить протестъ Англіи и вручить монарху конвертъ за литерою „Б“, который въ точныхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ является ультиматумомъ нашей страны. Въ противномъ случаѣ, т. е., когда не подтвердится слухъ о приѣмѣ монархомъ представителя враждебной намъ республики, я передалъ конвертъ подъ буквою „А“ съ небольшимъ дружественнымъ посланіемъ, которымъ наше правительство доводитъ до свѣдѣнія императора, что Англія не придаетъ ни малѣйшей вѣры газетной уткѣ, клонившейся къ нарушенію добраго согласія между дружественными державами. Какъ, однако, вся эта махинація разыгралась въ дѣйствительности вамъ, безъ сомнѣнія, уже извѣстно?

— Императоръ заявилъ, что вся эта исторія чистѣйшій вымыселъ отъ перваго до послѣдняго слова, — сказалъ я.—Представителю Трансваальской республики никогда не была обѣщана аудіенція у императора. Сэръ Джорджъ съ ожесточеніемъ взмахнулъ карандашомъ.—Правильно. Въ виду подобнаго оборота дѣла я оставилъ во дворцѣ письмо подъ литерою „А“ и по возвращеніи въ посольство рѣшилъ вскрыть и уничтожить письмо за буквою „Б“. Я началъ его читать и къ своему ужасу убѣдился, что оно содержитъ въ себѣ миролюбивыя заявленія, которыя мнѣ должны были быть доставлены подъ литерою „А“. Очевидно, буквы были ошибочно проставлены на конвертахъ и угрожающій пакетъ съ ультиматумомъ остался во дворцѣ.

— Откровенно говоря, я не вижу никакого упущенія съ нашей стороны,—замѣтилъ я.

— Быть можетъ, вы и правы,—сухо возразилъ мой начальникъ.—Молодо-зелено. Позвольте мнѣ, однако, сообщить вамъ одну великую истину, которая въ особенности въ диплома-

тических сферахъ подтверждается каждый день новыми фактами, мы ответственны за всѣ ошибки этого вѣдомства, во главѣ котораго стоите,—кто бы ни былъ виновенъ на дѣлѣ. По всѣмъ вѣроятіямъ, конверты были подмѣнены шпионами, и я догадываюсь, кому я обязанъ этой продѣлкой. Подлогъ совершился, должно быть, еще въ то время, когда оба пакета находились у курьера:—онъ сознался, что не принималъ никакихъ особенныхъ предосторожностей. Но это въ сущности безразлично, и вся тяжесть послѣдствій падаетъ на насъ. Во дворцѣ ожидается императора письмо, которое можетъ вовлечь насъ въ разорительную, бесполезную и непопулярную войну или же вызоветъ паденіе кабинета Гайбюри, пойдутъ крушенія министерствъ, а я получу назначеніе въ какую-либо отдаленную колонію.

— Императоръ все еще въ Мерицбургѣ, на маневрахъ?

— Да, завтра онъ возвращается и завтра же вечеромъ ему будетъ предоставлено роковое письмо.

— Вы увѣрены, что оно еще не было припровождено ему на маневры?

— Это не подлежитъ сомнѣнію; я случайно узналъ, что императоръ отдалъ приказаніе не посылать ему министерскихъ докладовъ въ Мерицбургъ. Письмо у фонъ-Буца, и ему извѣстно его содержаніе.

— Вы въ этомъ убѣждены?

Сэръ Джорджъ подалъ мнѣ черезъ столъ вечерній выпускъ полу-официознаго органа.

— Прочтите, что этотъ негодяй уже успѣлъ натворить,—произнесъ онъ.—«Странные слухи въ военныхъ баракахъ, ночная работа въ арсеналахъ, таинственныя предписанія желѣзнодорожнымъ дирекціямъ,—все это предвѣщаетъ мобилизацію».

— Фонъ-Буцъ прочелъ письмо тѣмъ или другимъ способомъ,—честными или безчестными путями. Императору оно будетъ представлено завтра вечеромъ. Письмо находится въ домѣ фонъ-Буца,—тихо проговорилъ я, въ раздумьѣ.

— Удивительно!—воскликнулъ насмѣшливо сэръ Джорджъ,—вы проникательны, какъ Мазарини.

Я помолчалъ и въ душѣ съ трогательнымъ великодушіемъ простилъ моему будущему тестю эту выходку, тѣмъ болѣе, что его положеніе было дѣйствительно не завидно.

— Вы не пытались вновь овладѣть этимъ письмомъ?—спросилъ я его черезъ нѣкоторое время.

— Это столь же невысказано, какъ взлетѣть на луну,—по крайней мѣрѣ обыкновенными, простыми средствами бесполезно дѣйствовать. Фонъ-Буцъ мой личный недругъ и заклятый врагъ

Англии. Онъ раздувалъ недружелюбныя чувства противъ нашего правительства, онъ создавалъ политическіе конфликты и въ его рукахъ это письмо страшное оружіе. Мнѣ извѣстенъ благородный, прямой характеръ императора и это злополучное посланіе грубо оскорбитъ его лучшія чувства. Я представить себѣ не могу, какъ и чѣмъ возможно будетъ исправить этотъ непростительный промахъ, который вовлечетъ Англію въ новую войну и спроводитъ въ результатъ насъ съ вами въ колоніи ея величества.

— Если императоръ дѣйствительно прочтетъ это письмо,—кратко присовокупилъ я.

— Если только императоръ его дѣйствительно прочтетъ,—повторилъ сэръ Джорджъ, пристально взглянувъ на меня.

Я закрылъ лицо руками и пытался собрать свои мысли.

Раздался стукъ у двери и слуга подалъ телеграмму; сэръ Джорджъ ее разорвалъ дрожащими руками и застоналъ.

„Слышалъ о тайной мобилизаціи. Паника на биржѣ вслѣдствіе вѣстей изъ Баденберга. Надѣюсь, что вы вручили письмо „А“? Что все это означаетъ? Въ чемъ ваша ошибка? Отвѣчайте“.

„Гайбюри“.

— Въ нашемъ распоряженіи не много времени,—не такъ ли?—замѣтилъ я.—Мы должны употребить его съ наибольшею пользою, но какъ?—

Я взялъ перо въ руки и написалъ слѣдующую шифрованную телеграмму въ отвѣтъ:

„Гайбюри - Даунингъ - стритъ - Лондонъ“.

„Опровергайте всѣ слухи. Мобилизація нелѣпость. Здѣсь полное спокойствіе. Представленъ по назначенію пакетъ «А». Вѣроятно на биржѣ игра на пониженіе. Завтра испрошу аудіенцію“.

— Смѣлымъ Богъ владѣть,—произнесъ я, поднимаясь съ мѣста.—Отошлите телеграмму и ожидайте меня обратно черезъ часъ.

— Куда вы идете?—спросилъ сэръ Джорджъ.

— Съ визитомъ къ фрейлейнъ фонъ-Буцъ.

* * *

Какъ отважна молодость и какъ сладостно возбужденіе!—

Я шелъ по залитымъ солнцемъ широкимъ улицамъ Баденберга съ улыбкою торжества на лицѣ. Покуривая душистую гаванну на ходу, я убѣждалъ себя, что мой планъ не вполнѣ безнадеженъ. Въ карманѣ у меня лежалъ конвертъ подъ литерою «А», который ошибочно былъ помѣченъ

буквою Б., а въ правой рукѣ у меня былъ пышный букетъ неаполитанскихъ фіалокъ, которыя меня прельстили своимъ нѣжнымъ ласкающимъ благоуханіемъ, когда я проходилъ мимо цвѣточнаго магазина. Я начиналъ уже подниматься по мраморнымъ ступенямъ зданія, въ которомъ жилъ фонъ-Бунъ, какъ вдругъ отворилась входная дверь передо мною и появилась фрейлейнъ фонъ-Буцъ въ костюмѣ для гулянья. Счастье мнѣ начинало благопріятствовать!

Я низко поклонился и подалъ ей цвѣты.

— Скромный даръ передъ отъѣздомъ,—грустно произнесъ я,—надѣюсь, вы не откажетесь принять его...

Она протянула руку за букетомъ, и радостная улыбка, которою она меня привѣтствовала, смѣнилась нѣкоторымъ недоумѣніемъ.

— Я принимаю съ благодарностью ваши цвѣты,—сказала она,—и признательна вамъ за вниманіе. Но зачѣмъ вы называете эти милыя фіалки прощальнымъ даромъ?—

Вы развѣ опять берете отпускъ, м-ръ Гемблинъ?

Я мрачно покачалъ головой.

— Дѣло идетъ не объ отпускѣ,—тихо возразилъ я.—Я подаю въ отставку и уже сегодня уѣхалъ бы, если бы не желаніе видѣть васъ въ послѣдній разъ... проститься съ вами.

Она повернулась и стала вновь подниматься по лѣстницѣ.

— Войдите,—я васъ не понимаю,—проговорила она.

Я слышалъ, какъ она приказывала швейцару отослать экипажъ, и послѣдовалъ за ней въ ея собственную маленькую гостинную, носившую отпечатокъ того кокетливаго изящества, которымъ отличалась сама хозяйка. Она меня жестомъ пригласила сѣсть и опустила въ кресло рядомъ со мною.

— Вы бросаете службу,—начала она, снимая мѣховые боа,—вы уѣзжаете изъ Баденберга! Какъ это внезапно и неожиданно, м-ръ Гемблинъ?—

— Это меня сразило, какъ роковой ударъ судьбы, неотвратимый и немолимый,—мрачно произнесъ я.

— Разскажите мнѣ все,—настаивала она, поднимая на меня свои ясные глаза.—Не превратились ли вы въ наслѣдника майората съ соответствующимъ титуломъ? Не разстроено ли ваше здоровье? Или, можетъ быть, вы получили повышеніе по службѣ?

Я молчалъ нѣсколько мгновений и мое безмолвіе было краснорѣчиво и патетично; затѣмъ я медленно покачалъ головой.

— Фрейлейнъ фонъ-Буцъ,—заговорилъ я наконецъ,—когда меня болѣе не будетъ, вы услышите отъ другихъ

то, что мнѣ хотѣлось бы самому вамъ сообщить. Я ожидалъ,—я жаждалъ случая повѣдать вамъ все, но теперь, когда насталъ моментъ,—я вижу, какъ это трудно.

Ея пикантное тонкое личико выражало живѣйшее сочувствіе. Моя рука случайно опустилась на ручку ея кресла и коснулась ея пальцевъ; она ихъ отняла, но съ нѣкоторою медлительностью.

— Служба, на которой я состою или вѣрнѣе состоялъ, такого свойства, что одно ничтожное упущеніе губить плоды многолѣтнихъ трудовъ. Я сдѣлалъ ошибку и осужденъ нести кару.

— О!—воскликнула она.

Это было болѣе, чѣмъ я могъ ожидать. Мое напускное смиреніе смѣнилось искреннимъ волненіемъ,—въ душѣ я называлъ себя негодяемъ.

Ея пальцы снова легли на ручку кресла и какъ мягко и нѣжно было ихъ прикосновеніе!

— Не можете ли вы мнѣ рассказать, какъ это случилось?—

Прошу васъ,—тихо заговорила она.— Мнѣ такъ жаль васъ и такъ грустно, что вы насъ покидаете.

— Если вы мнѣ разрѣшаете говорить, то я вамъ все скажу.

Мнѣ важно, чтобы вы знали всю правду—и вотъ въ чемъ дѣло. Мнѣ довѣрили два письма:—одно надлежало представить императору, другое я долженъ былъ уничтожить. Я ошибся и послѣднее передалъ никому иному, какъ вашему отцу.

Она была поражена.

— И это все?—спросила она послѣ нѣкотораго раздумья.

Я молча кивнулъ головой.

— Проступокъ, незначительный самъ по себѣ, влечетъ за собой, однако, ужасныя послѣдствія — присовокупилъ я.

— Ужасныя...

— Слова безсильны передать во всемъ объемѣ возможное бѣдствіе,—продолжалъ я.—Знаете ли вы, фрейлейнъ фонъ-Буцъ, что такое война?

Она содрогнулась.

— О молю васъ, не говорите...

— Но въ скоромъ времени объ этомъ всѣ заговаряютъ и я тотъ несчастный, который вовлечетъ свою родину въ роковую борьбу съ вашимъ отечествомъ, фрейлейнъ фонъ-Буцъ. Боже мой! Какое великое горе обрушилось на меня!

Я вынужденъ сознаться, что при этихъ словахъ сжалъ ея руку и помню также, какъ робко она мнѣ возвратила пожатіе.

— Письмо, о которомъ вы говорите,—спросила она,—уже получено императоромъ?—

— Нѣтъ еще, оно у вашего отца,

а императоръ возвратится завтра вечеромъ.

Она внезапно поблѣднѣла и наклонилась ко мнѣ.

— Онъ вернется сегодня вечеромъ!—воскликнула она.—Мой отецъ получилъ отъ него депешу не болѣе часа тому назадъ.

— Завтра вечеромъ или сегодня,—не безразлично ли это?—пробормоталъ я.—Письмо уже болѣе не въ моихъ рукахъ, и я не могу имъ овладѣть. Императоръ его вскрыетъ, прочтетъ и война также неизбежна, какъ смѣна дня и ночи.

Мой умъ мутится при этой чудовищной мысли. Война между двумя націями, которая довела до совершенства искусство убивать людей. Пойдетъ безобразная рѣзня, отъ которой содрогнется міръ, и на мою виновную голову падетъ вѣчный позоръ —

— О,—прошу васъ пощадите...

Я поднялся съ своего мѣста.

— Въ сущности,—заговорилъ я кротко и съ неподдѣльной нѣжностью,—я не имѣлъ права прійти, чтобы измучить васъ. Но мнѣ дѣйствительно было невозможно уѣхать, не увидѣвъ васъ въ послѣдній разъ... Я хотѣлъ попросить васъ вспоминать хотъ изрѣдка о томъ несчастномъ, кто загубилъ на-вѣки свою жизнь.

Я взялся за шляпу, но она меня остановила.

— Нѣтъ, нѣтъ!—воскликнула она.— Сядьте,—дайте мнѣ подумать.

Я видѣлъ, какъ блѣдность смѣняла румянецъ на ея щекахъ — и какъ она за меня страдала. Быстрымъ своеобразнымъ движеніемъ она откинула мелкія кудри со лба — и въ эти краткія мгновенія миловидный, кроткій образъ Гертруды фонъ-Буцъ на всю жизнь запечатлѣлся въ моемъ сердцѣ.

Она повернулась въ мою сторону.

— А если письмо уничтожено? — тихо и медленно спросила она.

— Это невозможно,—возразилъ я, и сердце мое сильно застучало.

— Но если это все-таки случилось бы?

— Тогда бы не было войны,—произнесъ я. Я бы не попалъ въ немилость и остался бы въ Баденбергѣ, — но, вѣдь, это немыслимо.

— Вы узнаете конвертъ, когда вамъ его покажутъ?

— Безъ сомнѣнія.

Она встала.

— Идите за мной,—рѣшила она,— не говорите ни слова. Если мы теперь встрѣтимъ отца, то мнѣ не избѣжать заточенія въ монастырь; — вы же поступайте такъ, какъ сочтете наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Она была блѣдна, какъ покойница, но движенія сохранили обычную увѣренную грацію. Когда мы проходили

черезъ пріемную, гдѣ находились слуги, она обратилась ко мнѣ со словами:

— Оранжереи вашего посольства несравненно лучше нашихъ, впрочемъ судите сами.

Мы шли по длинному, узкому покою, въ концѣ котораго начинались оранжереи. Вдругъ она остановилась и стала прислушиваться у послѣдней двери по правую руку; замокъ слабо шелкнулъ, и мы очутились въ совершенно пустой комнатѣ. Она вынула изъ-за пояса связку ключей и открыла шкафъ, стоявшій въ углу. Моимъ взорамъ представились кипы писемъ и конвертовъ, разсортированныхъ отдѣльными связками; я не помнилъ себя отъ радости.

— Скорѣй, скорѣй,—шептала она.— Ахъ! мы погибли—вотъ мой отецъ!

Я бросился къ бумагамъ, захватилъ, сколько могъ, обѣими руками, но ощутилъ внезапно сильный ударъ по кисти отъ затворявшейся тяжелой двери шкафа. Въ послѣдній моментъ я кинулъ на прежнее мѣсто связки документовъ. Она быстро увлекла меня изъ комнаты и спрятала за занавѣсью въ покоѣ, прилегавшемъ къ оранжереѣ. Я готовъ былъ расплакаться съ досады, но теперь ради Гертруды фонъ-Буцъ я старался овладѣть своимъ волненіемъ. Не будь ея со мной, я бы съ наслажденіемъ разорвалъ злополучное письмо передъ самымъ носомъ изумленного министра. Она стояла возлѣ меня, я обхватилъ ея стройный станъ, она дрожала, какъ въ лихорадкѣ.

Послышались голоса и шаги, дверь комнаты широко распахнулась и сквозъ отверстіе въ занавѣси я узналъ вошедшаго фонъ-Буца, а за нимъ слѣдовала высокая столь знакомая мнѣ фигура въ блестящемъ мундирѣ, въ накинутомъ на плечи длинномъ военномъ плащѣ. Я остолебѣлъ отъ неожиданности.

— А теперь, фонъ-Буцъ,—немедленно дайте письмо — властно заговорилъ онъ.

— Сію минуту удовлетворю желаніе вашего величества,—спокойно возразилъ фонъ-Буцъ, вкладывая ключъ въ замочную скважину шкафа. Когда ваше величество ознакомится съ содержаніемъ этого посланія, то, безъ сомнѣнія, одобритъ толчокъ, которымъ я привелъ въ движеніе гигантскій механизмъ, сооруженный и урегулированный по изумительнымъ и мудрымъ предначертаніямъ вашего величества.

Наступило мгновенное молчаніе, а затѣмъ я увидѣлъ, какъ письмо перешло въ руки императора.

— А вамъ самимъ, фонъ-Буцъ,—раздался его голосъ,—уже извѣстно содержаніе этого пакета?

— Мои тайные агенты, усердствуя на благо нашего отечества, вошли въ

сношенія съ курьеромъ королевы и доставили мнѣ эти копии, — отвѣчалъ корректный министр. — Мы выиграли нѣсколько часовъ, которые стоятъ миллионъ.

Императоръ надломилъ печать. Онъ выпянулся и гнѣвное пламя вспыхнуло въ его глазахъ.

— Фонъ-Буцъ, — заговорилъ онъ, — беру васъ въ свидѣтели, что грядущія событія совершатся по волѣ Божіей, а не по моей винѣ. Во главѣ первой арміи въ мірѣ, которая обучена и доведена до возможнаго совершенства, моими личными трудами и подѣйствіемъ личнымъ наблюденіемъ, я управляю судьбами народовъ на материкѣ и первый залпъ моихъ пушекъ возмутитъ спокойствіе Европы, но я всегда избѣгалъ насилія и не бросалъ вызова сосѣдямъ. Я наслѣдовалъ воинственный духъ предковъ, по человѣчеству я несу оливковую вѣтвь мира, а не обнаженный мечъ завоевателя. Мой народъ всемогущъ и непобѣдимъ, но я медлю наносить смертные удары врагу. Запомните мои слова фонъ-Буцъ!

— На вѣки, ваше императорское величество.

Императоръ раскрылъ письмо; изъ своего убѣжища я видѣлъ его высокій ясный лобъ и нетерпѣливый взоръ орлиныхъ глазъ, быстро пробѣгавшихъ строки. Онъ прочелъ до конца посланіе, нахмурился, пробѣжалъ его вторично и — гнѣвно бросилъ на столъ. Онъ обратился къ фонъ-Буцу и въ порывѣ царственного негодованія воскликнулъ:

— Олухъ! Шутъ! Васъ одурачили! Вы поняли меня на смѣхъ передъ цѣлымъ міромъ! Вы измѣнили отечеству!

— Ваше величество, — залепеталъ фонъ-Буцъ, — я доставилъ вамъ точную копию; — мой агентъ самъ ее снималъ въ курьерскомъ поѣздѣ.

— Такъ слѣшайте же, — загремѣлъ голосъ императора

Онъ прочелъ письмо подѣлителемъ «А».

* * *

Я шелъ домой съ сознаніемъ, что крупная непріятность благополучно меня миновала; но нервы мои трепетали и связь событій отъ меня ускользала. Не успѣлъ я вернуться къ себѣ, какъ сэръ-Джорджъ велѣлъ меня попросить въ свой кабинетъ.

— Гемблинъ, — началъ онъ съ веселымъ непринужденнымъ видомъ, — мнѣ кажется вы волновались и терзались изъ-за пустяковъ?

— О — неужто? — проговорилъ я съ усиленіемъ.

— Курьеръ Бюкнелль, — продолжалъ онъ, — очевидно, ловкій малый. Онъ во время замѣтилъ, что довѣренные ему пакеты, какимъ-то чудомъ успѣли по-

бывать въ чужихъ рукахъ и по телеграфу запросилъ инструкцій у Гайбюри. Немедленно по полученіи отвѣта изъ Англіи, снѣ уничтожилъ письмо за буквою «Б» и изготовилъ второй экземпляръ за литерою «А», съ цѣлью уличить вора, что ему и удалось, между нами будь сказано.

— Я, равнымъ образомъ, раздѣляю ваше мнѣніе, — отвѣчалъ я съ улыбкой.

— Еще одно слово, — остановилъ меня сэръ Джорджъ, слегка покашливая и напуская на себя внушительную важность. Что касается Клары, то я съ нею серьезно поговорилъ и нашелъ ее вполне разсудительною какъ того и ожидалъ. И вамъ, и ей еще рано помышлять о бракѣ, а на помолвку я не могу дать своего согласія; — вообще говоря, у насъ имѣется въ виду совсѣмъ иное для Клары

Я глубоко вздохнулъ, — не съ отчаянія, а напротивъ съ чувствомъ облегченія. Въ тотъ же вечеръ я четыре раза танцевалъ съ Гертрудою фонъ-Буцъ на балу въ русскомъ посольствѣ.

Смѣсь.

Извѣстный психологъ, профессоръ Шарль Рише, помѣстивъ въ *Annales des sciences psychiques* интересный для свѣтлой недѣли, яко-бы научный отчетъ о привидѣніи, которое не только материализировалось въ ярко освѣщенномъ залѣ, но даже было снято при помощи моментальной фотографіи. Это сенсационное событіе произошло въ сентябрѣ текущего года на виллѣ Карменъ въ Алжирѣ, при условіяхъ, повидимому исключаящихъ возможность обмана. На сеансѣ присутствовали генераль Ноель съ супругой, счастливые обладатели виллы и населяющихъ ее духовъ, инженеръ Деланнъ, двѣ дамы и старая негрятки. Медіумъ, Марта В..., прелестная, молодая дѣвушка, была невесткою сына генерала Ноель, морского офицера скончавшагося нѣсколько лѣтъ тому назадъ. По ея предложенію залу освѣтили а *giorno* и ни малѣйшее движеніе присутствующихъ не могло остаться незамѣченнымъ; двери окна и всѣ выходы изъ дома были тщательно заперты и охраняемы снаружи довѣренными лицами. Медіумъ помѣстился отдѣльно въ углу той же залы, завѣшанномъ драпировками, и когда всѣ приготовленія были закончены и самое «материализированное явленіе» не заставило себя долго ожидать. На головѣ его красовался турбанъ, а обнаженное тѣло было живописно задрапировано въ бѣлыя льняныя

одежды, на лбу сверкалъ золотой ободокъ съ таинственными знаками. Привидѣніе вышло изъ того алькова, гдѣ въ магнетическомъ снѣ почивалъ медіумъ, безъ малѣйшаго смущенія приблизилось къ зрителямъ и всѣмъ поочередно привѣтливо пожало руку. Позднѣе было удостовѣрено, что рука эта была тѣпла и мягка, какъ у живого существа. Генеральша Ноель удостоилась особаго вниманія: — выходецъ съ того свѣта напечатлѣлъ на лбу почтенной матроны звонкій поцѣлуй, а затѣмъ послѣ различныхъ шуточныхъ замѣчаній согласился позировать для фотографическихъ снимковъ. Нѣсколько вечеровъ подрядъ привидѣніе можно было видѣть, слышать, ощущать и даже срисовывать по желанію, самый сногшибательный эффектъ, однако, оно приберегало къ концу. Однажды, около полуночи, среди ярко освѣщеннаго помѣщенія, матерьялизированное явленіе постепенно растаяло въ воздухѣ на глазахъ у испуганныхъ зрителей, а нѣсколько позднѣе, на томъ же мѣстѣ выросло, точно изъ-подъ земли, съ тою же градаціей контуровъ, формъ и цвѣта. Выходецъ съ того свѣта повѣдалъ своимъ новымъ друзьямъ, что онъ индійскій факиръ по имени Винъ-Боа, но, къ сожалѣнію не успѣлъ сообщить, гдѣ и какимъ образомъ успѣлъ приобрести чалму и свою льняную одежду; былъ ли онъ погребенъ въ своемъ національномъ костюмѣ, который чудеснымъ образомъ не истлѣлъ въ могилѣ, или же въ сферахъ четвертаго измѣренія имѣются маскарадные костюмы для желающихъ?

Нью-Йоркъ рассчиталъ, что въ 1920 г. онъ станетъ величайшимъ городомъ въ свѣтѣ. Пока еще пальма первенства принадлежитъ Лондону, но если населеніе столицы Соединенныхъ Штатовъ будетъ возрастать въ той же пропорціи, какъ по настоящее время, то, по расчетамъ американской статистики, число жителей Нью-Йорка въ 1910 г. будетъ лишь на полмилліона менѣе числа жителей Лондона, въ 1920 г. же, въ Нью-Йоркѣ оно дойдетъ до 9.848.000, а въ Лондонѣ остановится на 8.940.000.

Афоризмы.

Недовольство собой — истинный призракъ добродѣтели.

Платонъ.

Есть добродѣтели, которыя проявляются только въ години бѣдствій. Мы сами не знаемъ себя, пока не испытаемъ горя. Г-жа Ламбергъ

Росія старая кричитьъ,
За возжи взялся Виттелъ
На встрѣчу къ ихъ санямъ летитъ
Автомобиль открыто,
Пропреса знамя онъ несетъ,
Желанную свободу,

О новой жизни онъ поетъ
Россійскому народу.
Всѣмъ репрессальямъ вопреки
Впередъ онъ мчится смѣло:
Ему не страшны казаки,
Онъ въбритъ въ правды дѣло;

Онъ въбритъ въ рядъ своихъ побѣдъ,
Не стублены витіи,
Разгонитъ тьму желанный свѣтъ
И въ матушкѣ—Россіи!..

ВЫБОРЫ.

Газета Газета

По независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ настоящій номеръ запоздалъ своимъ выходомъ.

Имѣется въ продажѣ у всѣхъ газетчиковъ, въ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ по 6 н.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На 1 г. съ д. 3 р. — к.

» 1/2 г. » 2 » »

Заграницу:

На 1 г. 4 р. — коп.

К О Н Т О Р А Р Е Д А К Ц І И:

С.-Петербургъ, Литейный 38, кв. 8.

За строку объявленія (нонпарелью) по 30 коп.

С.-Петербургъ, январь 1906 г.

Истекшій годъ—годъ великаго пробужденія Россіи. Оглушенная громомъ японскихъ пушекъ, растерзанная у Мукдена, Ляояна и Цусимы, выбитая изъ стѣнъ Портъ-Артура, многострадальная матушка—Русь встряхнула съ себя крѣпкія бюрократическія оковы и бросилась въ кровопролитный, жестокий бой съ бюрократіей. Бой былъ не равный. У бюрократіи войско и финансы, у русскаго народа, кромѣ нищеты и сознательной необходимости новыхъ порядковъ, — ничего. Но огонь росъ не по днямъ, а по часамъ и зарево пожара охватило всю Россію — отъ Петербурга до Ташкента и отъ Камчатки до Вержболова. Нормальная жизнь остановилась. Россія превратилась въ два воюющихъ стана: бюрократія и народъ. Остановились—промышленность, торговля, земледѣліе; закрыты высшія и среднія учебныя заведенія, пали цѣнности, и налоги поступать почти перестали. Въ деревняхъ растетъ аграрное движеніе,—то затихающее на время, то вновь съ стихійною бурей возникавшее въ разныхъ мѣстахъ многострадальной нашей родины.

Въ этомъ адскомъ водоворотѣ

событій должны происходить выборы въ Государственную Думу.

Москва, какъ пишутъ въ газетахъ, относится къ выборамъ въ Государственную Думу пассивно. Но Москва не можетъ на могилахъ въ одно и то же время справлять похоронную тризну и торжество избирательнаго права, не оправдавшаго, однако, вождѣнія огромнаго большинства. Русская свобода, въ тяжкихъ мукахъ рожденная 17-го октября и невидимо кѣмъ-то и куда-то унесенная отъ глазъ русскаго народа, ожидается еще впереди. Необходимые атрибуты выборнаго права—свобода слова, собраній и неприкосновенность личности—существовали всего двѣ недѣли. Многія политическія группы не могутъ сговориться о своихъ кандидатахъ; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, читаемъ изъ телеграммъ, губернаторы преслѣдуютъ даже та кую умѣренную политическую партію, какъ конституціоналисты-демократы. Въ такихъ репрессіяхъ отошелъ въ вѣчность великій историческій годъ, годъ всероссійскаго пробужденія; годъ, которому суждено стать въ исторіи русскаго народа одною изъ серьезнѣйшихъ страницъ политической эволюціи.

Чѣмъ-то чреватъ новорожденный 1906-ой годъ и осуществится ли въ немъ надежда молодой Россіи на кон-

ституціонную свободу — одинъ Богъ вѣдаетъ.

Я—черной сотни представитель,
Я—околодочныхъ оплотъ,
Я—звѣрства дикаго хранитель,
Я—хулиганствующій скотъ.

Что мнѣ культурная Европа,
Когда мнѣ дорогъ русскій мракъ!..
Девизъ мой—рвеніе холопа,
Грабежъ, насиліе, кулакъ!..

Да, я хочу быть хулиганомъ,
Хочу въ невѣжествѣ коснѣть!..
Я жилъ въ странѣ своей бараномъ,
Осломъ желаю умереть.

Купецъ Обдираловъ.

И Н О С Т Р А Н Н А Я П Е Ч А Т Ь.

Иностранныя газеты продолжаютъ многорѣчиво обсуждать современное состояніе русскихъ финансовъ въ связи съ миссіей, возложенною на бывшаго министра финансовъ г. Ковцева. Между прочимъ парижскій корреспондентъ Neue Freie Presse посвящаетъ этому вопросу обстоятельную статью, которая въ общихъ чертахъ разюмируетъ нашъ финансовый кризисъ.

Чрезвычайные расходы, въ которые входятъ на первомъ мѣстѣ вознагражденіе Японіи за содержаніе русскихъ военнопленныхъ, затѣмъ субсидированіе бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ и наконецъ суммы, ассигнованныя на

исправление поврежденных во время беспорядковъ желѣзнодорожныхъ путей,—достигаютъ по предварительной смѣтѣ почтенной цифры въ 492 мил. рублей. На успѣхъ внугренняго займа въ настоящее переходное время нельзя раэсчитывать и правительство, очевидно, будетъ вынуждено прибѣгнуть къ новому выпуску кредитныхъ билетовъ. Между тѣмъ, если законоположеніе отъ 1897 г. останется въ силѣ, то уже достигнутъ предѣлы выпуска бумажныхъ знаковъ, гарантируемыхъ существующимъ запасомъ золота. Легальное равновѣсіе между металлическимъ фондомъ и бумажными деньгами можетъ нарушиться не только вслѣдствіе большаго количества имѣющихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, но и вслѣдствіе фактическаго отлива золота изъ государственныхъ кассъ во время паники ноябрьскихъ и декабрьскихъ темныхъ дней, когда богатые люди переводили за границу свои капиталы, напуганный обыватель торопился обмѣнять кредитки на благородный металлъ, а мелкій людъ, подъ вліяніемъ агитаціи, выбиралъ изъ сберегательныхъ кассъ послѣдніе гроши. Такимъ образомъ, если послѣдуетъ новый выпускъ бумажныхъ знаковъ,—а это болѣе, чѣмъ вѣроятно,—то министерству финансовъ подлежитъ заблаговременно заручиться обезпеченіемъ ихъ, согласно закону отъ 1897 г. По отзывамъ иностранной печати внѣшній заемъ во Франціи не удался, но вмѣстѣ съ тѣмъ парижскіе банкиры выразили согласіе поставить въ распоряженіе русскаго правительства 266 мил. фр. золотомъ, въ качествѣ гарантіи предстоящаго выпуска кредитныхъ билетовъ. Эту финансовую операцію,—любезно поясняетъ вѣнскій органъ,—не слѣдуетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ. Изъ Франціи не прослѣдуютъ въ Россію вагоны, груженные слитками золота, нѣтъ,—французскіе банкиры просто откроютъ кредитъ въ золотой валютѣ специально для покрытія русскихъ бумажныхъ знаковъ. Словомъ все сводится къ тому, что часть запаса золота россійской имперіи будетъ храниться не въ помѣщеніяхъ государственнаго банка, а поставится въ отчетностяхъ парижскихъ финансистовъ.

У барона Готтингера въ Парижѣ былъ на этихъ дняхъ обѣдъ, на которомъ присутствовали представители haute banque и бывший министръ финансовъ Коковцевъ. Подробности о состоявшемся соглашеніи еще пока не извѣстны и существуетъ предположеніе, что окончательныя условія займа будутъ выработаны лишь послѣ конференціи въ Алжезирахъ, на

которой выяснится общее политическое положеніе европейскихъ державъ.

Разумно ясному мышленію нашихъ друзей и союзниковъ непонятны мрачныя и потрясающія перипетіи русской революціи, которыя на взглядъ европейца лишены внутренней логики и причинной связи. У насъ—говоритъ *Matin*,—революція—стройное драматическое произведеніе, трагедія съ соблюденіемъ трехъ единствъ классицизма,—трагедія Расина. Какъ далека отъ нашихъ славныхъ политическихъ преданій эта ужасающая славянская смута, которая чужда латинскому духу, подобно драмамъ дикаря Шекспира, оцѣненного по достоинству лишь въ послѣдствіи. Для русскаго освободительнаго движенія, конечно, также настанетъ время, когда, какъ достояніе исторіи, оно подвергнется изученію и критикѣ, но пока глазъ непосвященнаго видитъ только бѣшено кружащійся водоворотъ событій и страстей. Настоящій моментъ знаменуется отпаденіемъ буржуазіи отъ продолжающаго борьбу пролетаріата и, когда бюрократическій режимъ будетъ окончательно сокрушенъ, соглашеніе и умиротвореніе между партіями революціонной, социалдемократовъ и либераловъ можетъ быть достигнуто только цѣною упорной и ожесточенной борьбы. Государственная дума послужитъ ареной для грандіозныхъ манифестацій и тогда только обнаружится настоящіе вожди современнаго движенія.

Times сообщаетъ, что фонъ Радовицъ, уполномоченный Германіи на предстоящей въ Алжезирахъ конференціи по дѣламъ Марокко, начнетъ переговоры, исходя изъ постановленій Мадридскаго соглашенія отъ 1880, которыя могутъ быть измѣнены только въ силу новаго договора между причастными державами. Если Франція выговоритъ себѣ особыя льготы, которыя не предусмотрены Мадридской конвенціей, то Германія предложитъ въ точности опредѣлить сферу французскаго вліянія и съ своей стороны предъявить извѣстные требованія съ цѣлью предупредить «тунисизацію» Марокко. Въ общемъ предвидится благоприятная для Франціи группировка державъ. *Politische Correspondenz* заявляетъ, что, независимо отъ числа командированныхъ представителей, участвующихъ на конференціи государствамъ представляется лишь одинъ голосъ. Министерство иностранныхъ дѣлъ въ Вашингтонѣ пока воздерживается отъ всякихъ заявленій въ пользу той или другой изъ заинтересованныхъ сторонъ, такъ какъ Ма-

рокко имѣетъ первостепенное значеніе лишь для государствъ, расположенныхъ вблизи бассейна Средиземнаго моря. Присутствіе г. Вайтъ, уполномоченнаго Соединенныхъ Штатовъ, вызывается, по словамъ *New-York Jun* не значеніемъ для Америки подлежащихъ разсмотрѣнію вопросовъ, а возможностью возникновенія неожиданнаго *Casus belli*.

Такимъ образомъ Бѣлая Книга по дѣламъ Марокко, недавно опубликованная германскимъ правительствомъ, не внесла желаннаго успокоенія въ политическія сферы:—война не предвидится, но считается съ возможными случайностями не мѣшаешь.

По словамъ *Jesolo* представитель Италіи въ Алжезирахъ, Висконти Веноста, заявилъ, что предметомъ предстоящихъ преній будутъ только вопросы, уже обсуждавшіеся между Франціей и Германіей, т. е. полицейская реформа, таможенные сборы и проведеніе алжиро-мароккской границы.

Моретъ, премьеръ-министръ Испаніи, выразился въ томъ смыслѣ, что положеніе католиковъ и евреевъ въ Марокко не подлежитъ разсмотрѣнію на конференціи въ Алжезирахъ.

Norddeutsche Allgemeine Zeitung сообщаетъ, что баронъ фонъ Рихтгофенъ, занемогшій отчасти вслѣдствіе переутомленія по составленію Бѣлой Книги касательно мароккскаго вопроса, теперь чувствуетъ себя нѣсколько лучше. Больному были оказаны многочисленныя знаки вниманія и сочувствія со стороны иностранныхъ державъ; король Эдуардъ VII велѣлъ черезъ великобританское посольство въ Берлинѣ осведомиться отъ своего имени о состояніи его здоровья.

Standard подтверждаетъ, что принцъ Артуръ Коннаутскій ѣдетъ въ Токио для передачи Микадо вновь пожалованнаго ему ордена Подвязки. Одновременно будутъ награждены англійскими знаками отличія (*Order of Merit*) маршалы Ояма и Ямагата, а также адмиралъ Того.

Берлинскій корреспондентъ *Standard'a* сообщаетъ, что въ настоящее время начаты переговоры съ германскими банкирами о новомъ русскомъ займѣ въ 400 мил. рублей по $5\frac{3}{4}\%$ и $1\frac{1}{2}\%$ комиссіонныхъ.

ХРОНИКА.

Департаментъ государственныхъ имуществъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія обратился къ своимъ мѣстнымъ управленіямъ съ предложеніемъ доставить не позже 1 января 1906 г. подробныя свѣдѣнія о тѣхъ земляхъ, принадлежащихъ казнѣ и находящихся въ ихъ вѣдѣніи, которыя могли бы быть отмежеваны для усиленія крестьянскихъ надѣловъ безъ чрезполосицы. Большинство въ управленіе требуемыхъ свѣдѣній уже доставлены.

Принятый для разсмотрѣнія и утвержденія государственной росписи доходовъ и расходовъ порядокъ съ учрежденіемъ Государственной Думы будетъ нѣсколько измѣненъ. Департаментъ государственной экономіи составилъ для этой цѣли особый проектъ, уже разсмотрѣнный государственнымъ контролемъ. По проекту, въ 1906 году государственная роспись доходовъ и расходовъ вмѣстѣ со смѣтами министерствъ и главныхъ управленій вносится министромъ финансовъ въ Государственную Думу не позднѣе перваго октября предшествующаго смѣтнаго года. Разсмотрѣніе росписи и смѣтъ Государственной Думою и передача ею своихъ заключеній Государственному Совѣту (верхняя палата) должны быть окончены къ первому декабря. Контрольное учрежденіе находитъ назначенный срокъ — первое октября — нѣсколько раннимъ, исходя изъ соображенія, что министерства не будутъ въ состояніи выяснитъ и учесть свои будущіе доходы и расходы, такъ какъ имъ придется составлять смѣты на будущій годъ по даннымъ за текущее время не болѣе какъ за 5 мѣсяцевъ и только въ исключительныхъ случаяхъ за первое полугодіе. Однако департаментъ государственной экономіи не видитъ въ назначенныхъ срокахъ никакихъ неудобствъ для отдѣльныхъ вѣдомствъ.

Въ бюрократическихъ сферахъ упорно циркулируютъ слухи о томъ, что въ первой половинѣ января будутъ опубликованы какіе-то новые акты, имѣющіе возвѣститъ «дѣйствительныя» свободы. Характерно то обстоятельство, что объ этомъ даже членамъ совѣта министровъ извѣстно лишь по слухамъ. Графъ Витте при запросахъ на эту тему отмалчивается, но не отрицаетъ. Повидимому, премьеръ готовится приподнести что-то помимо совѣта. Одновременно существуетъ предположеніе, что съ 10 января будутъ опубликованы особые распоряженія относительно предвыбор-

ныхъ собраній, разрѣшенія которыхъ до 9 января нельзя ожидать.

Спб. телеграфное агентство сообщаетъ слѣдующее:

Нѣкоторые лица и учрежденія сътуютъ на предсѣдателя Совѣта Министровъ за то, что онъ уклоняется отъ приѣма и бесѣдъ съ ними. Причина такихъ отказовъ заключается въ томъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда графъ Витте былъ вынужденъ принимать различныя депутаціи и частныхъ лицъ, то еще ни разу разговоръ съ ними, чисто служебный и официальный, не появлялся въ газетахъ въ неизвращенномъ видѣ. Такимъ же характеромъ отличаются и появившіяся послѣднее время въ различныхъ газетахъ сообщенія о бесѣдахъ предсѣдателя Совѣта съ нѣкоторыми изъ дѣятелей, которыхъ онъ долженъ былъ принять послѣ ихъ неоднократныхъ настоятельныхъ просьбъ и по дѣламъ службы. Вотъ почему графъ Витте за послѣднее время систематически избѣгаетъ всякихъ приѣмовъ.

По мѣрѣ того, какъ населеніе столицы знакомится съ существованіемъ избирательныхъ комиссій, число являющихся для проверкѣ своихъ правъ значительно возрастаетъ. Въ первые дни записывалось по 30 — 40 человекъ и сплошь и рядомъ помѣщенія участковыхъ комиссій чуть не пустовали, затѣмъ съ третьяго дня праздниковъ стало заявляться все больше и больше народу и теперь въ комиссіяхъ, особенно во время утреннихъ засѣданій едва успѣваютъ проверять документы всѣхъ избирателей. Особенно много за послѣдніе дни записываются по личнымъ промысловымъ свидѣтельствамъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ такихъ избирателей пока больше даже чѣмъ квартиранимателей. 30 декабря въ московской и другихъ частяхъ многіе изъ записывавшихся показывали приглашеніе, рассылаемое очевидно мѣстными бюро конституционно-демократической партіи.

Квартирониматели, живущіе въ трехъ петербургскихъ пригородахъ (за исключеніемъ Охтенскаго), какъ въ настоящее время выяснено городской управою, вслѣдствіе недостатковъ новаго закона лишаются избирательныхъ правъ въ Государственную Думу. Пригороды по разъясненію Сената не подпадаютъ подъ понятіе городскихъ поселковъ и на этомъ основаніи квартираниматели пригородовъ не включаются въ городскіе списки. Въ уѣздные же могутъ попасть только лица, имѣющія земельную собственность, а не квартираниматели.

Въ избирательной комиссіи Литейной части зарегистрировано болѣе 650 человекъ, изъ которыхъ 240 записалось въ теченіе дня 30 декабря. Какъ и во многихъ другихъ частяхъ въ послѣднее время среди заявляющихся преобладаютъ избиратели по личнымъ промысловымъ свидѣтельствамъ.

Фабричная инспекція продолжаетъ свои работы по приведенію въ извѣстность числа выборщиковъ и уполномоченныхъ отъ рабочихъ въ различныхъ районахъ столицы и Петербургской губерніи вообще. Кромѣ сообщенныхъ нами данныхъ относительно четырехъ частей гор. Петербурга: Адмиралтейской, Александро-Невской, Выборгской, Васильевской и Охтенскаго участка, эти данныя относительно прочихъ частей выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: Въ Казанской части на 373 рабочихъ приходится 4 уполномоченныхъ; въ первомъ участкѣ Нарвской части на 4748 рабочихъ мужчинъ — 6 уполномоченныхъ, въ второмъ и третьемъ участкахъ на 4,367 выборщиковъ — 17 уполномоченныхъ; въ Московской части на 2,043 выборщика — 17 уполномоченныхъ; въ Коломенской части на 2,338 выборщиковъ — 7 уполномоченныхъ; въ Спасской части на 267 выборщиковъ — 8 уполномоченныхъ, въ Рождественской части на 1,756 выборщиковъ — 10 уполномоченныхъ, въ Петербургской части на 5,688 выборщиковъ — 28 уполномоченныхъ, въ Литейной части на 1,345 выборщиковъ — 8 уполномоченныхъ, кромѣ того въ Полюстровскомъ участкѣ на 645 чел. — 3 уполномоченныхъ. Что касается пригородныхъ участковъ, то данныя о нихъ вырабатываются особо.

Городское общественное управленіе обращалось къ военному и морскому министерствамъ за разъясненіемъ, могутъ-ли быть вносимы въ избирательные списки военные врачи и другія категоріи военно-служащихъ. Главный морской штабъ разъяснилъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ: въ списки не вносятся только тѣ изъ лицъ, состоящихъ на военной службѣ, которые находятся въ строю. Всѣ же остальные, какъ лица, числящіеся на военной службѣ, но имѣющіе гражданскіе чины, въ томъ числѣ и врачи, по мнѣнію морского министерства, не могутъ быть лишены избирательныхъ правъ. Городъ же этимъ объясненіемъ не удовлетворился. Исходя изъ циркуляра военнаго министра, отъ 19 декабря, воспреещающаго участіе военнослужащихъ въ политическихъ партіяхъ, городъ будетъ принимать списки отъ военнослужащихъ, завѣ-

ренные учреждениями, что такіе-то не принадлежать къ военнымъ.

По инициативѣ кс. К. Будкевича въ Петербургѣ образовался центральный комитетъ съ пораіонными отдѣленіями, по примѣру городскихъ участковыхъ комиссій.

Задача комитета объединить всѣхъ католиковъ (поляковъ, латышей, литовцевъ и др.) въ одну партію и тѣмъ самымъ провести въ государственную думу члена конституціонно-демократической партіи.

На дняхъ состоялось собраніе поляковъ-избирателей Выборгской стороны подѣ председательствомъ к. с. Пошко, завѣдующаго выборгскимъ отдѣленіемъ, на которомъ была рѣшена самая широкая пропаганда.

Къ открытію засѣданій государственной думы. Членами общества взаимопомощи русскихъ художниковъ въ настоящее время ведутся дѣятельныя работы по росписанію плафоновъ въ большомъ залѣ Таврическаго дворца, предназначенномъ для засѣданій государственной думы. Ввиду того, что среди членовъ общества ощущается крайній недостатокъ въ денежныхъ средствахъ—эти работы распределены между большимъ числомъ художниковъ, съ обязательствомъ произвести всѣ работы не позже первыхъ чиселъ января мѣсяца будущаго года. Въ случаѣ неисполненія къ сроку этихъ работъ (оцѣненныхъ въ 10 т. руб.) общество уплачиваетъ неустойку въ 100 р. въ день. Одновременно производятся работы по установкѣ креселъ и мѣстъ для публики въ русскомъ стилѣ, а также по настилкѣ воскошнаго паркета изъ разныхъ сортовъ дерева, причемъ одна изъ старинныхъ столичныхъ мебельно-обойныхъ фирмъ взяла за этотъ заказъ 1 миллионъ рублей.

Вслѣдствіе закрытія Военно-Медицинской Академіи въ ней прекратились публичные докторскіе диспуты и это обстоятельство, явившись препятствіемъ къ достиженію степени доктора медицины тѣми изъ состоящихъ при ней «врачей для усовершенствованія», которые не успѣли еще защитить своихъ диссертаций, дѣлаетъ невозможнымъ приступить къ выбору врачей для командированія за границу, такъ какъ по закону избираемые должны обязательно имѣть докторскую степень. Чтобы выйти изъ настоящаго затруднительнаго положенія, конференція постановила просить главное военно-медицинское управленіе, отъ котораго зависитъ причисленіе упомянутыхъ врачей къ академіи, о продолженіи истекшаго уже у нихъ

трехлѣтняго срока прикомандированія еще на два мѣсяца въ надеждѣ, что въ теченіе этого времени измѣнится положеніе вещей и возможно будетъ устроить публичные докторскіе диспуты.

Положеніе угольнаго рынка Донецкаго бассейна ужасное. Безъ топлива не только заводы, но и сами желѣзные дороги. Населеніе, переся болѣе лишенія отъ недостатка угля и антрацита, обречено на замерзаніе. Всѣ каменноугольныя копи Донецкаго бассейна завалены запасами угля, а вслѣдствіе желѣзнодорожной забастовки угольное движеніе по желѣзнымъ дорогамъ прекращено съ 10 декабря. Большой недостатокъ вагоновъ и паровозовъ. Много подвижнаго состава попорчено. На основаніи доклада, сдѣланнаго председателемъ совѣта съѣзда горнопромышленниковъ г. Н. С. Авдаковымъ и уполномоченными съѣзда графу Витте, министрамъ Тимирязеву и Немѣшаеву, на югъ Россіи выѣзжаетъ 30 декабря товарищъ министра путей сообщенія В. А. Мясоѣдовъ-Ивановъ съ особыми полномочіями для принятія мѣръ на мѣстѣ. Въ Харьковѣ 2 или 3 января будутъ совѣщанія съ представителями желѣзныхъ дорогъ и горнопромышленниками для принятія мѣръ. Вмѣстѣ съ товарищемъ министра выѣзжаетъ на югъ находящійся въ Петербургѣ председатель совѣта съѣзда г. Авдаковъ Требуется принятіе мѣръ немедленно для полнаго возстановленія движенія желѣзныхъ дорогъ.

На Путиловскомъ заводѣ, какъ мы слышали, въ субботу, 31 декабря будетъ объявленъ рабочимъ расчетъ. Въ настоящее время совершенно бездѣйствуетъ Невскій судостроительный заводъ, на которомъ числится 6,200 рабочихъ, ситце набивная мануфактура—500 рабочихъ, механический заводъ Левенсона 150 чел., пуговичная фабрика Копаныгина—140 чел., фабрика Лангезипена—500 чел., Новая бумажная мануфактура—800 чел. и кожевенный заводъ Гальяра—250 чел. Кромѣ того нѣкоторыя крупныя предприятия работаютъ при ограниченномъ числѣ рабочихъ силъ, какъ напримѣръ трубочный заводъ (изъ 7,590 рабочихъ 2,500 чел.)

Какъ намъ передавали, государственный контроль не будетъ принимать на службу студентовъ различныхъ учебныхъ заведеній въ качествѣ вольно-наемныхъ служащихъ.

Среди служащихъ контроля рязанско-уральской ж. д. происходитъ сильное волненіе; поводомъ къ этому послу-

жило распоряженіе градоначальника г. Дедюлина, предписывающее директору контроля, чтобы послѣдній немедленно послалъ ему свѣдѣнія о своихъ служащихъ: кто агитаторы, кто бастовалъ охотно, кто былъ записанъ въ Красный Крестъ, кто въ санитары и т. п. Свѣдѣнія были отправлены г. директоромъ самыя подробныя, и служащіе теперь со дня на день ждутъ репрессій; по всей вѣроятности, нѣкоторые будутъ удалены. Находящіеся въ настоящее время подѣ арестомъ 6 чело-вѣкъ изъ служащихъ контроля: инженеръ Орѣховъ, Гаевъ и др., по распоряженію министра путей сообщенія г. Немѣшаева, уволены со службы. Вообще на служащихъ контроля ряз.-ур. ж. д. начальство очень косо поглядываетъ, такъ какъ, по его мнѣнію, тамъ разсадникъ «крамолы».

Супругѣ, арестованнаго служащаго рязанско-уральской желѣзной дороги Орѣхова, 28 декабря заявлено, что Орѣховъ изъ списка служащихъ исключенъ и выдача жалованья съ 1-го января будетъ прекращена. Семья остается безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Комитетъ по оказанію помощи петербургскимъ рабочимъ выпускаетъ отрывной календарь на 1906 г., чистая прибыль съ котораго поступитъ на устройство бесплатныхъ столовыхъ для безработныхъ рабочихъ. Въ виду ограниченнаго количества экземпляровъ принимается предварительная подписка въ помѣщеніи союза инженеровъ, Загородный 23, кв. 1, (отъ 10 до 8 ч. веч.), на В. О., д. 10, кв. 3, (1 до 4), въ магазинѣ «Трудъ»—Невскій, 60, и магазинѣ «Книжная торговля»—В. О. 5 линія, д. 4. Календарь выйдетъ 31 декабря. Продажа въ тѣхъ же мѣстахъ и въ «Магазинѣ бумаги»—В. О., Средній пр. № 28 и «Книжная торговля Трофимой»—В. О., 6-я линія, д. № 17.

Храненіе отобраннаго оружія. Въ виду значительнаго количества различнаго оружія, отобраннаго отъ обывателей и находящагося временно на храненіи въ участковыхъ управленіяхъ, ген.-маіоромъ Вендорфомъ предписано избрать мѣстомъ для склада такого оружія полицейскій музей.

Канцеляріей университета полученъ проектъ университетскаго устава, выработанный министерствомъ; этотъ проектъ по существу значительно расходится съ проектомъ, выработаннымъ совѣтомъ профессоровъ.

Комиссія по народному образованію, которой было еще въ началѣ текущаго

года поручено пересмотрѣть вопросъ о разрѣшеніи учительницамъ городскихъ начальныхъ школъ вступать въ бракъ, предоставила думѣ мотивированный и подробный докладъ. Несмотря на энергичное отстаиваніе правъ учительницъ на замужество, которое нашло себѣ выраженіе въ заявленіяхъ пяти женскихъ обществъ, сдѣланныхъ петербургской думѣ, большинство членовъ комиссіи признало не совмѣстимымъ замужество съ преподаваніемъ въ городской начальной школѣ. Беременность, кормленіе, болѣзни собственныхъ дѣтей учительницъ несомнѣнно должны внести въ строй учебной жизни много нежелательныхъ явленій. И въ частной жизни лица, имѣющія дѣтей, отдають при наймѣ воспитательницъ предпочтеніе не замужнимъ.

Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 3 декабря, министромъ народнаго просвѣщенія нынѣ окончательно утверждёнъ уставъ высшихъ женскихъ юридическихъ курсовъ на автономныхъ началахъ. Четырехлѣтній курсъ будетъ точно соответствовать университетской программѣ. Читеніе лекцій будетъ происходить исключительно по вечерамъ въ помѣщеніи частной, женской гимназіи Е. И. Песковской (В. О., Средній пр., 28). Деканомъ курсовъ избранъ заслуж. проф. В. И. Сергѣевичъ, секретаремъ—прив.-доц. В. Н. Сперанскій. Всѣ кафедры перваго курса замѣщены. Плата установлена для слушательницъ и вольнослушательницъ 75 р. въ полугодіе. Слушательницами могутъ быть лишь лица, окончившія одно изъ среднихъ учебныхъ заведеній. Начало лекцій предполагается 16 января.

Предсѣдатель московскаго биржевого комитета г. Крестовниковъ, по вызову министра внутреннихъ дѣлъ, экстренно выѣхалъ въ Петербургъ.

Всѣ ходатайства, направляемые къ московскому градоначальнику о разрѣшеніи новыхъ періодическихъ изданій, систематически отклоняются. Отказы мотивируются дѣйствіемъ чрезвычайной охраны.

Въ Москву въ послѣдніе дни усиленно стягиваются войска; гарнизонъ постепенно усиливается. По слухамъ, мѣры эти вызваны опасеніемъ возникновенія въ январѣ повыхъ безпорядковъ.

Въ Москву прибыли уполномоченные англійскихъ капиталистовъ, предлагающихъ до шестисотъ милліоновъ рублей на разныя концессіи въ Россіи: желѣзнодорожныя, горныя, металлургическія и другія. Уполномоченные эти

побывали уже въ Петербургѣ и были приняты премьеръ-министромъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ. По слухамъ, въ Петербургѣ они встрѣчены были съ сочувствіемъ, и имъ было обѣщано предоставить разныя концессіи, если они устроятъ сначала для насъ государственный заемъ въ 250 милліоновъ рублей на 10 лѣтъ изъ 5 процентовъ. Въ Москвѣ уполномоченные обратились съ предложеніемъ къ управленію московско-казанской жел. дор. уступить имъ вѣтку до Ардатовъ. Такъ какъ вопросы о концессіяхъ должны будутъ проходить черезъ государственную думу, то и вопросъ объ этой концессіи оставленъ пока открытымъ.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, какъ мы слышали, обсуждается въ настоящее время вопросъ о средствахъ и способахъ возмѣщенія убытковъ тѣхъ домовладѣльцевъ Москвы, дома которыхъ пострадали при усмирении возстанія по недоразумѣнію.

По слухамъ, въ официальныхъ сферахъ получены телеграммой изъ Томска свѣдѣнія, что городъ Красноярскъ находится въ рукахъ революціонеровъ. Мѣстные власти низложены; губернаторъ арестованъ. Городъ управляется особымъ комитетомъ, во главѣ котораго стоитъ офицеръ запаса К. Мѣстныя войска частью обезоружены, частью присоединились къ революціонерамъ. Для восстановленія порядка рѣшено командировать въ Красноярскъ войска, возвращающіяся изъ Манчжуріи подъ командой генерала Рененкампа, пріобрѣвшаго извѣстность еще во времена китайской войны «взятіемъ» Цицикара.

Моряки у о. Эзель. Отправившійся на островъ Эзель на ледоколѣ «Ермакъ» полубатальонъ отъ морскихъ командъ 28 декабря прибылъ на островъ Абро. Въ виду плохого состоянія льда и отсутствія мелко сидящихъ ледоколовъ, этотъ полубатальонъ остается не высаженнымъ.

Пожертвованіе пенсіи. Намъ сообщаютъ, что генераль-адъютантъ Е. Алексѣевъ, намѣстникъ Дальняго Востока, свою пожизненную пенсію въ 200 рублей по ордену св. Георгія 3 ст., пожертвовалъ въ пользу семействъ убитыхъ защитниковъ Портъ-Артура. Согласно заявленію жертвователя, Александровскій комитетъ о раненыхъ и распредѣлитъ пенсію намѣстника между наиболѣе нуждающимся въ помощи.

Картина порядковъ въ городскихъ участковыхъ комиссіяхъ. Среди петербургскихъ обывателей давно раздается справедливый ропотъ на безпорядки, царящіе въ городскихъ участковыхъ

комиссіяхъ по составленію дополнительныхъ избирательныхъ списковъ городскихъ избирателей по выборамъ въ Государственную Думу. Согласно объявленію с.-петербургской городской управы всѣ участковыя комиссіи открыты ежедневно отъ 11 до 1 ч. дня и отъ 7 до 9 ч. вечера, а на дѣлѣ оказывается далеко не такъ. 31 декабря, около помѣщенія участковой комиссіи по Московской части, на Кабинетской улицѣ, въ домѣ губернской земской управы съ 7 часовъ вечера и до 10 часовъ можно было наблюдать толпу, челоуѣкъ около 500. Все дѣло заключалось въ томъ, что комиссія была закрыта безъ всякаго повода и увѣдомленія, въ тѣ часы, когда она, согласно объявленія управы, должна быть открыта. Собравшіеся потребовали полицію, былъ составленъ протоколъ и къмъ то наконецъ былъ вызванъ по телефону товарищъ городского головы; который лично принялъ отъ собравшихся избирателей ихъ заявленія. Приемъ заявленій былъ оконченъ около 10 час. вечера. Причиной закрытія этой комиссіи въ неурочное время, по слухамъ, была елка у одного изъ членовъ названной комиссіи.

Городское общественное управленіе поставлено въ затрудненіе, не находя подходящихъ по размѣрамъ и удобствамъ помѣщеній для собраній избирателей въ Государственную Думу, въ которыхъ должны быть произведены выборы выборщиковъ. Собранія эти ожидаются весьма многочисленными, между тѣмъ законъ ограничиваетъ производство выборовъ однимъ днемъ. Только лица, пришедшія въ избирательное собраніе до 10 часовъ вечера, могутъ оставаться въ немъ для подачи бюлетеня. Къ означенному времени несомнѣнно явится масса избирателей, не успѣвшая подать бюлетень за день. Не попавшіе въ собраніе будутъ лишены права голоса, такъ какъ время собранія точно обусловлено въ законѣ. Городское управленіе обращается за содѣйствіемъ по пріисканію помѣщеній для означенныхъ избирательныхъ собраній къ министерству внутреннихъ дѣлъ.

По поводу увольненій въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. Въ теченіе рождественскихъ каникулъ вѣдомствомъ предпринятъ рядъ репрессивныхъ мѣръ противъ преподавателей и преподавательницъ женскихъ гимназій, участвовавшихъ въ политической забастовкѣ. Всѣ эти лица, какъ служащіе по вольному найму, такъ и находящіеся на государственной службѣ, въ количествѣ 41 уволены. Число уволенныхъ по гимназіямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ, при чемъ нѣкоторыя

лица служатъ въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ: въ александровской гимназіи уволено 9, въ василеостровской 3, въ екатерининской—8, въ коломенской—5, въ литейной—1, въ марининской—4, въ петровской—8, въ гимназіи принцессы Ольденбургской—8. Въ частныхъ разговорахъ инспектора сообщаютъ, что уволенные могутъ подавать прошенія о приѣмѣ вновь, не ручаясь, что всѣ будутъ приняты.

31 декабря получены свѣдѣнія, что забастовки на желѣзныхъ дорогахъ прекращаются окончательно. Сегодня возобновлено правильное пассажирское и товарное движеніе до Томска. Между Томскомъ и Иркутскомъ движеніе еще не вполне возстановлено. На Сибирской дорогѣ производится массовое увольненіе служащихъ и вновь принимаютъ съ большимъ разборомъ. Впрочемъ низшіе служащіе неохотно бастуютъ и разбѣгаются при появленіи пяти-шести солдатъ. Изъ особенно растерявшихся начальниковъ дорогъ называютъ начальника Самаро-Златоустовской дороги инженера Свищова. Онъ устраненъ отъ должности, и на его мѣсто посаженъ помощникъ начальника Сибирской желѣзной дороги Штукенбергъ. На Забайкальской дорогѣ движеніе не производится. Туда посланы войска. Опасаются, что, какъ и вездѣ, и отсюда главные агитаторы ускользнутъ и арестованы будутъ невинные. На Владикавказской дорогѣ благодаря прибытію войскъ возобновлено движеніе также и на участкѣ Петровскъ—Баладжары. Главные агитаторы устранены отъ должности. На Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ движеніе возстановлено, но начальникъ дороги, вслѣдствіе обострившихся отношеній съ мѣстной администраціей во время безпорядковъ, переведенъ на другую дорогу. Вообще на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ произведено множество увольненій и перемѣщеній не только среди низшихъ, но и среди высшихъ агентовъ, оказавшихся во время послѣднихъ безпорядковъ не на высотѣ положенія. Что же касается частныхъ дорогъ Юго-Восточныхъ и Кіево-Воронежской, то движеніе на нихъ еще неправильное, несмотря на то, что нѣкоторые участники ихъ объявлены на военномъ положеніи. На военномъ положеніи объявлены также и участники нѣкоторыхъ казенныхъ дорогъ—Пермской, Привислинскихъ, Сибирской и Самаро-Златоустовской. Правильное движеніе на многихъ дорогахъ не можетъ возстановиться даже послѣ прекращенія забастовокъ, такъ какъ долгое время приходится приводить въ порядокъ путь, развозить образовавшіяся на станціяхъ залежи и т. п. Желѣзнымъ дорогамъ

угрожаютъ большими исками, но есть предположеніе не возмѣщать убытковъ, происшедшихъ изъ-за забастовокъ, такъ какъ въ нихъ не можетъ быть признана виновною дорога, сама пострадавшая болѣе товарохозяевъ.

— По словамъ одного изъ прибывшихъ въ Петербургъ съ Кавказа чиновниковъ управленія намѣстника, въ Тифлисѣ не имѣютъ никакихъ свѣдѣній о судьбѣ русскихъ служащихъ въ Сванетіи, которые начиная съ октября мѣсяца, съ прекращеніемъ сообщенія, остались въ рукахъ совершенно дикаго и возмущающаго населенія. Народное волненіе особенно сильно дастъ себя знать въ Елисаветпольской губерніи, населеніе которой буквально умираетъ съ голоду. Поѣзда Владикавказской желѣзной дороги послѣднее время ходятъ крайне неправильно. Изъ грузовъ возятъ только одни продовольственные припасы.

Вслѣдствіе выраженныхъ въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ заявленій о желаніи имѣть свѣдѣнія о дѣятельности слѣдственной комиссіи по сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ, что вызывается естественнымъ интересомъ русскаго общества къ оборонѣ и сдачѣ крѣпости сообщается:

Дѣятельность комиссіи продолжается непрерывно съ 1 апрѣля 1905 года и до сего времени. По 1 января 1906 года она имѣла 49 засѣданій. Комиссія рассмотрѣла дѣла и документы, полученные изъ штаба кр. Портъ-Артуръ, штаба укрѣпленнаго района, главнаго штаба, главнаго морского штаба, главныхъ управленій, а равно отъ отдѣльных лицъ, и допросила 28 свидетелей—представителей разныхъ вѣдомствъ и родовъ службы бывшихъ въ Артурѣ.

Окончаніе слѣдственныхъ дѣйствій задерживается въ настоящее время неприбытіемъ изъ плѣна участниковъ обороны: коменданта крѣпости, начальника сухопутной обороны, начальника артиллеріи крѣпости и другихъ, безъ допроса которыхъ нельзя приступить къ составленію заключенія.

— 31 декабря въ Петербургъ возвратился изъ японскаго плѣна бывший комендантъ крѣпости Портъ-Артуръ генераль-лейтенантъ Смирновъ.

Отъ всероссійскаго союза русской молодежи для достиженія высшаго образованія. Союзъ проситъ лицъ, окончившихъ или оканчивающихъ среднее учебное заведеніе, желающихъ принять участіе въ организации «всероссійскаго союза русской молодежи (обоихъ половъ) для достиженія высшаго образованія», благоволилъ прислать свои адреса съ обозначеніемъ своего

имени, отчества и фамиліи, а также названія училища, которое окончили (или оканчиваютъ) инициатору союза В. И. Веревкину: Петербургъ, Московское шоссе, д. 72 (бывшій 24).

— Послѣ продолжительныхъ преній по польскому вопросу Клубъ общественныхъ дѣятелей пришелъ къ выводамъ, формулируемыхъ предсѣдателемъ его М. Б. Красовскимъ такъ: 1) желательно скорѣйшее предоставленіе жителямъ губерній Царства Польскаго пользованія всеми благами манифеста 17-го октября; 2) необходимо немедленно отмѣнить не основанныя на законѣ стѣсненія религіозной свободы и національныхъ правъ населенія; 3) необходимо немедленно разрѣшить употребленіе мѣстныхъ языковъ въ школахъ, судахъ и администраціи, поскольку это окажется въ настоящее время практически осуществимымъ; (необходимо, чтобы справедливые интересы національныхъ группъ, составляющихъ меньшинство, были ограждены); 4) необходимо немедленно уравнять поляковъ и русскихъ въ правахъ по службѣ государственной и общественной.

Юмористическіе искорки.

— Какъ тебѣ нравятся порядки въ этомъ погребкѣ?—спрашиваетъ одинъ гастрономъ своего пріятеля.

— Порядковъ никакихъ... одинъ безпорядокъ...

— Но въ чемъ же дѣло?

— Молодое вино и старыя служанки,—я предпочитаю обратное сочетаніе.

Изъ-за забора выскакиваетъ съ поднятымъ ножомъ хулиганъ и загораживаетъ дорогу прохожему.

— Что вамъ угодно?—спрашиваетъ тотъ.

— Кошелекъ!!!

— Товарищъ, вашъ старый ножъ не стоитъ болѣе пятиалтыннаго, — и съ этими словами онъ вырываетъ оружіе у нападающаго и вѣжливо вручаетъ ему серебряную монетку.

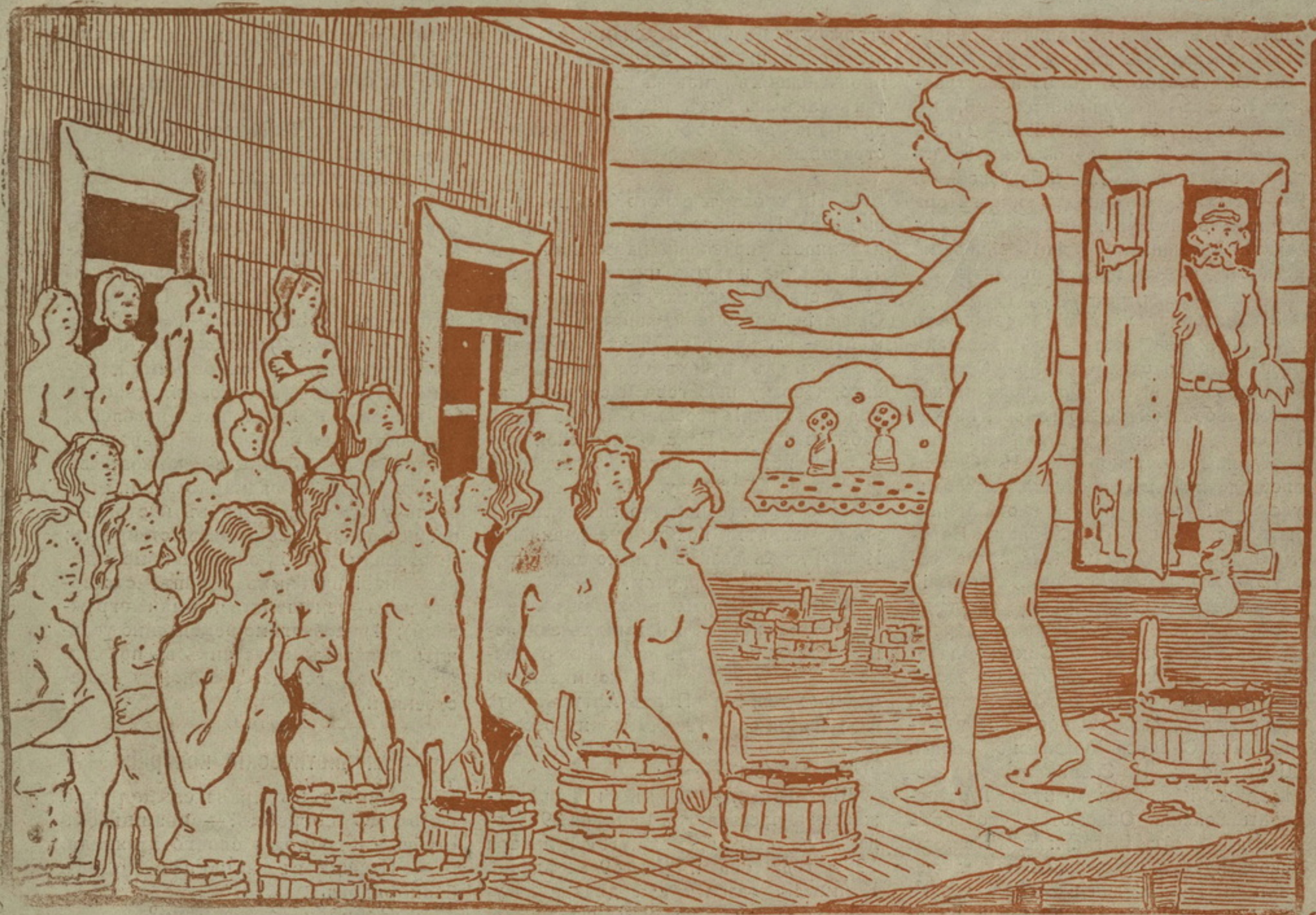
Судья допрашиваетъ уличеннаго фабриканта фальшивыхъ бумажекъ:

— Этотъ двадцатипятирублевый билетъ прекрасно сработалъ... Какъ жаль, что вы не направили ваши несомнѣнныя способности къ высшей достойной цѣли...

— Я не могъ поддѣлать сотенную, такъ какъ никогда таковою не обладалъ.

— Докторъ на вопросъ озабоченнаго супруга о здоровьѣ его лучшей, достойнѣйшей половины отвѣчаетъ послѣ нѣкотораго колебанія:

— Прогрессирующая глухота вашей супруги объясняется ея преклоннымъ возрастомъ.

Ораторша—Товарищи! Призываю васъ всѣхъ къ единенію!

Городовой (входитъ) Вотъ энта настоящій мытинхъ! Антиресны и обыскъ дѣлать. Безпримѣнна кажную обшарю, нѣтъ-ли динамита либо дивальвера.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„Ф И С К А ЛЪ“

И

„ГАЗЕТУ ГАЗЕТЪ“

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

3 р.

въ годъ съ пересылкой и доставкой во всѣ города Рос-
сійской Имперіи.

На 6 мѣсяцевъ

2 руб.

За границу въ годъ

4 „

ДЕНЬГИ И ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ

въ Контору Редакціи СПБ., Литейный пр. 38, кв. 8.

Отдѣльные экземпляры продаются у всѣхъ столичныхъ газетчиковъ,
въ газетныхъ кіоскахъ и на всѣхъ станціяхъ жел. дор. по 6 коп.

Редакторъ-Издатель Г. Нарусбекъ.

„Паровая Скоропечатня“ Г. П. Пожарева, Загородный, 8.

— Будьте такъ добры лично пе-
редать ей ваше мнѣніе,—я не бе-
рись,—категорично заявляетъ уму-
дренный горькимъ опытомъ суп-
ругъ.

Объявленія.

Честъ имѣю донести до свѣдѣнія поч-
тенныхъ читателей, что я покупаю малень-
кія бумажечки, которыя 99¹/₂₀ жителей
европейской и азіатской Россіи бросаютъ,
и плачу за нихъ умѣренныя цѣны. Литей-
ный пр., 41, кв. 5.